

На правах рукописи

Афанасьев Павел Николаевич

**ОТЧУЖДЕНИЕ ЛИЧНОСТИ В СФЕРЕ ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ**

(на примере студенческой молодежи)

Специальность 22.00.04 – социальная структура,
социальные институты и процессы

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Казань – 2005

Диссертация выполнена на кафедре социологии Казанского государственного университета им. В.И. Ульянова – Ленина.

Научный руководитель: кандидат философских наук,
доцент **Модестов Владимир Павлович**

Официальные оппоненты: доктор социологических наук,
профессор **Зиятдинова Флюра Газизовна**
кандидат социологических наук,
Иликова Лилия Эрнстовна

Ведущая организация: Российская академия образования

Защита состоится 31 марта 2005 г. в 14 часов на заседании диссертационного совета К 212.081.03 по социологическим наукам в Казанском государственном университете по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 18, западное полуциркульное здание, ауд. 102.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского Казанского государственного университета.

Автореферат разослан «____» февраля 2005 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат философских наук,
доцент

С.А. Ахметова

Диссертация выполнена в отделе социологии Института социально –
экономических и правовых наук Академии Наук Республики Татарстана

Научный руководитель: Гильманов Амир Зарифович
доктор социологических наук, профессор

Официальные оппоненты: Ершов Андрей Николаевич
доктор социологических наук, профессор
Федоренков Виталий Владимирович,
кандидат философских наук

Ведущая организация: Казанский государственный
финансово-экономический институт

Защита состоится 31 марта 2005 года в 14 часов на заседании
диссертационного совета К 212.081.03 по социологическим наукам в Казанском
государственном университете по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская,
18, западное полуциркульное здание, ауд. 102.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им.
Н.И.Лобачевского Казанского государственного университета.

Автореферат разослан «__» _____ 2005 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат философских наук, доцент

С.А. Ахметова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Переход элит из идеологического в экономическое пространство, сопровождающийся концентрацией в руках немногочисленной группы приближенных к власти и социально активных людей основных материальных ресурсов страны, вызвал к жизни новые социально значимые ценности. Есть все основания полагать, что от скорости и степени организации такого социального субъекта, как элита, во многом будет зависеть социальная организация общества.

Недостаточная эмпирическая база в исследовании федеральной и региональной бизнес-элиты и процесса ее становления актуализирует необходимость комплексного подхода к изучению бизнес-элиты, описывающего все многогранные аспекты образования элитных групп. В этом плане рассмотрение элит в разрезе регионов представляет значительный интерес ввиду разнообразия форм их трансформации, связанных с различным уровнем социально-экономического развития субъектов РФ, особенностями политической ситуации в них. Учитывая значительный рост социальной напряженности, формирование биполярной (богатые - бедные) социальной структуры, конфликтности между элитой и основной частью населения, анализ различных западных элитологических концепций в плане их научной адекватности, степени соответствия современному периоду развития общества, выработка нового научного знания, учитывающего социокультурные, политические и другие реалии российской действительности, представляется достаточно важной. Последнее значимо также для выявления конфликтогенных «узлов», усложняющих решение социально-экономических и политических задач, социологической экспертизы государственных решений для определения наиболее оптимальных их вариантов с целью обеспечения стабильного и эволюционного развития российского общества.

Исследование роли элиты в трансформирующемся обществе связано с необходимостью изучения представлений элиты по вопросам, касающимся происходящих в стране и регионах изменений масштабного характера, процесса формирования элитой концепций реформ, степени осознания ею своих задач и целей, механизмов их реализации. При этом процессы трансформации можно рассматривать и как условия становления бизнес-элиты, так и одновременно как результаты ее деятельности.

Степень разработанности темы. В настоящее время западная элитология представляет собой сформировавшуюся отрасль знания со множеством теоретических концепций и различных подходов. В частности, можно выделить следующие основные направления: макиавеллистская школа, ценностные теории, теории демократического элитизма, плюралистическая концепция элит, леволиберальная теория, технократические концепции.

Отличительным признаком макиавеллистской школы является подход, в котором рассматривается элита в качестве господствующего сплоченного меньшинства, управляющего пассивными массами. В ценностных теориях (Х. Ортега-и-Гассет)¹ делается акцент на высокие морально-нравственные качества элиты, правящей на благо всего общества. Близка к этой позиции теория демократического элитизма (М. Вебер)², в которой обосновывается необходимость существования элиты в современном обществе, мотивируется это тем, что элита - слой компетентных управленцев, облеченных доверием масс. Плюралисты, в свою очередь, утверждают, что элита не монолитна и конкурентна, а также относительно открыта для широких слоев населения и не осуществляет прямого господства над социумом. Леволиберальная концепция близка со взглядами макиавеллистов и связана, прежде всего, с именем Р. Миллса.³ Исследователь подвергает, в частности, критике современное американское общество и утверждает, что оно управляется единой сплоченной закрытой социальной группой, безраздельно господствующей над массами. В постулатах технократической теории доказывается неизбежность, в связи с развитием информационного общества, прихода к власти компетентных технических специалистов, ученых и профессиональных управленцев.

Если за рубежом элитология представляет собой сформировавшуюся и развитую отрасль научного знания, то в нашей стране проблематика правящей элиты до середины 1980-х гг. рассматривалась, в основном, лишь в русле критики западных теорий. Канонизация марксизма-ленинизма в общественных науках не способствовала признанию существования элиты в СССР и, соответственно, исследования социальной структуры не могли отражать реальной картины. Недостаток отечественных исследований, отчасти компенсировался рядом работ зарубежных авторов – в рамках партократического направления значительный вклад в изучение советского правящего класса – номенклатуры внесли югославский исследователь М. Джилас, а впоследствии М. Восленский.⁴

Вторую половину 1980-х и начало 1990-х гг. можно охарактеризовать как этап активного изучения и усвоения отечественными учеными опыта

¹ См.: Ортега-и-Гассет Х. Избранные труды / Х. Ортега-и-Гассет. – М., 1997.

² Вебер М. Избранные произведения: Пер. с нем. / Сост., общ. ред. Ю.Н. Давыдова. - М., 1990.

³ См.: Миллс Р. Властвующая элита / Р. Миллс. – М., 1959.

⁴ См.: Джилас М. Новый класс / Лицо тоталитаризма / Р. Джилас. – М., 1992; Восленский М.С. Номенклатура. Господствующий класс Советского Союза / М.С. Восленский. – М., 1991.

зарубежной социологии, классических теорий элитологии, накопления эмпирического материала.

Исследование общих проблем элитологии и процесса формирования бизнес-элиты находится в центре внимания работ Г.К.Ашина, А.Ю. Зудина, О.В. Крыштановской, И.В. Куколева, А.А. Мухина, Я.Ш. Паппэ.¹

Значительное место в современных исследованиях занимает изучение процессов становления бизнес-элиты в рамках анализа предпринимательского слоя. Среди работ, посвященных этой проблематике, можно отметить исследования Л.В. Бабаевой, О.В.Крыштановской, В.В. Радаева, Р.В. Рывкиной,² диссертационные исследования М.Ю. Ефловой, В.В. Фурсовой, Л.В. Ярмоленко и др.³ Общие вопросы, посвященные теоретическим проблемам социальной стратификации, изучению социальной структуры российского общества, особенностям формирования новых социальных субъектов и, в частности, элитных групп, находят отражение в работах Н.А. Аитова, А.З. Гильманова, Е.Д. Игитхянян, Т.И. Заславской, Э.С. Рахматуллина, О.И. Шкаратана.⁴

¹ См.: Ашин Г.К. Элитология. Политическая элита / Г.К. Ашин. – М., 1996; Ашин Г.К. Смена элит / Г.К. Ашин // ОНС. – 1995. - №1.; Крыштановская О.В. Трансформация бизнес-элиты России: 1998-2001 / О.В. Крыштановская // Социс. – 2002. - №8; Зудин А.Ю. Государство и бизнес в посткоммунистической России: цикличность отношений и возможности их институционализации / А.Ю. Зудин // Полис. - 1998. - №4; Крыштановская О.В. Трансформация старой номенклатуры в новую российскую элиту / О.В. Крыштановская // ОНС. – 1995. - №1; Куколев И.В. Формирование бизнес-элиты / И.В. Куколев // ОНС. – 1996. - №2; Мухин А.А. Бизнес-элита и государственная власть: кто владеет Россией на рубеже веков? / А.А. Мухин. – М., 2001; Паппэ Я.Ш. «Олигархи». Экономическая хроника 1992-2000 / Я.Ш. Паппэ. – М., 2000 и др.

² См.: Бабаева Л.В., Чирикова А.Е. Семь мифов о российской бизнес-элите / Л.В. Бабаева, А.Е. Чирикова // Бизнес и политика. – 1995. - №12; Радаев В.В. Российские предприниматели – кто они? / В.В. Радаев // Вестник статистики. – 1993. - №9; Рывкина Р.В. Формирование новых экономических классов в России / Р.В. Рывкина // Социс. – 1994. - №4 и др.

³ См.: Ефлова М.Ю. Предпринимательство в современном российском обществе: институциональный подход: автореф. дис. ... канд. социол. наук / М.Ю. Ефлова– Казань, 1999; Фурсова В.В. Становление класса предпринимателей в условиях формирования рыночных отношений / автореф. дис. канд. социол. наук / В.В. Фурсова. – Казань, 1995 и др.

⁴ См.: Аитов Н.А. Социальная структура населения стран СНГ / Н.А. Аитов. – Уфа, 1995; Гильманов А.З. О некоторых подходах к теориям и концепциям социальной стратификации общества на этапе перехода к рыночным отношениям / А.З. Гильманов // Научные труды (сборник). Т.2. – Казань, 1995; Заславская Т.И. Бизнес-слой российского общества: сущность, структура, статус / Т.И. Заславская // ОНС. – 1995. - №1; Рахматуллин Э.С. Социальная идентификация в период трансформации (на примере российской интеллигенции 1990-х

Исследования в области региональных элит были проведены М.Н. Афанасьевым, В. Гельманом, А. Запеклым, Н.В. Зубаревичем, Н.Ю. Лапиной, А.В. Моховым, Н. Тюковым.¹

Немалое внимание вопросам становления региональных экономических элит и проблем взаимоотношений ее с властными структурами, а также роли патрон-клиентельских отношений в функционировании и рекрутировании элиты, уделяется в работах М.Н. Афанасьева, О.В. Гаман-Голутвина, И.А. Гольденберг, А.В. Кива, Н.Ю. Лапиной, В.А. Лепехина, А.Е. Чириковой и др. авторов.²

Вышеперечисленные работы охватывают различные аспекты деятельности российской бизнес-элиты, отличаясь многоплановостью и весомым научным значением. В то же время исследование бизнес-элиты, как на федеральном, так и региональных уровнях, оставляет широкое пространство для дальнейшего изучения, поскольку многие аспекты объекта исследования все еще не в полной мере освещены. На данный момент в научных исследованиях пока недостаточно полно представлены данные по этическим ценностям предпринимательской элиты, ее политической активности (в корреляции с теми или иными переменными), отношению к благотворительной деятельности, религиозному компоненту сознания, особенностям поведения досуга, т.е. по многим направлениям, совокупность которых составляет социальный портрет бизнес-элиты. Тематики большинства исследований достаточно разрозненны и порою слабо связаны друг с другом, вследствие чего

годов) / Э.С. Рахматуллин, В.К. Падерин // Социальное знание: формации и интерпретации. Материалы междун. науч. конф. Ч.2. – Казань, 1996; Шкаратан М.И. Становление российского предпринимательства (социологический аспект) / О.И. Шкаратан. – М., 1993 и др.

¹ См.: Зубаревич Н.В. Роль экономического развития в формировании региональных элит / Н.В. Зубаревич // Трансформация российских региональных элит в сравнительной перспективе: сб. науч. докл. – М., 1999; Лапина Н. Российские экономические элиты и модели национального развития / Н.Лапина. – М., 1997; Мохов А.В. Институционные и социальные факторы регионализации элит в России / А.В. Мохов // Трансформация российских региональных элит в сравнительной перспективе: сб. науч. докл. – М., 1999 и др.

² См.: Афанасьев М.Н. Клиентализм и российская государственность / М.Н. Афанасьев. – М., 1997; Гаман-Голутвина О.В. Политико-административные кланы и политические партии как селекторат в процессах парламентского представительства современной России / О.В. Гаман-Голутвина // Современная российская политология в контексте глобализации и диалога культур. М., 2003; Гольденберг И.А. Классовая сущность «симбиоза» (теневая экономика в административно-командной системе) / И.А. Гольденберг // Социс. – 1991. - №1; Кива А.В. Российская олигархия: общее и особенное / А.В. Кива // ОНС. – 2000. - №2; Лапина Н.Ю. Стратегии региональных элит: экономика, модели власти, политический выбор / Н.Ю. Лапина, А.Е. Чирикова. – М., 2000; Лепехин В.А. От административно-политической литературы к финансовой олигархии / В.А. Лепехин // ОНС. – 1999. - №1 и др.

пока преждевременно говорить о сложившемся в российской социологии целостном подходе к изучению бизнес-элиты как социальной группы.

Объектом исследования является бизнес-элита как социальная группа российского общества, формирующаяся на федеральном и региональном уровнях.

Предметом исследования выступают процессы формирования и существенные характеристики бизнес-элиты на примере Республики Татарстан.

Цель и задачи исследования. Актуальность и степень разработанности темы определяют основную цель диссертационного исследования: на основе рассмотрения предпосылок и процесса становления бизнес-элиты в современном российском обществе выявить ее существенные характеристики как формирующейся социальной группы.

Достижению поставленной цели способствует решение следующих задач:

- рассмотреть и обобщить опыт западных элитологических теорий в ракурсе их эвристической ценности применительно к изучению российской действительности;
- конкретизировать понятие бизнес-элиты, классифицировать критерии, позволяющие отнести ее в самостоятельную социальную группу;
- выявить предпосылки и основные этапы становления российской бизнес-элиты на федеральном и региональном уровнях;
- показать существенные характеристики функционирования бизнес-элиты в нашей стране в процессе ее взаимодействия с властной элитой и составить прогноз тенденций развития крупного бизнеса на федеральном и региональном уровнях;
- сконструировать социальный портрет бизнес-элиты, провести социально-психологический анализ представителей бизнес-элиты и выявить мотивации лидеров бизнеса (на примере бизнес-элиты Татарстана);
- выяснить отношение к бизнес-элите на массовом уровне и выработать рекомендации по оптимизации отношений между населением, государством в лице властной элиты и лидерами предпринимательского сообщества.

Методологической базой исследования послужили различные концепции западных элитологов. Для диссертационного исследования особо важное значение имеют научно-теоретические положения Р. Миллса (леволиберальные концепции), Т. Веблена и Дж. Бернхема (технократические теории), принципы и положения, изложенные в отечественной элитологии: Г.К. Ашин, Т.И. Заславская, В.В. Радаев, И.В. Куколев, О.В. Крыштановская.

В работе нашли применение системный, сравнительный методы научного познания.

Рассмотрены различные подходы элитологов: властные и меритократические. В условиях российской действительности необходимо

учитывать своеобразный генезис как политической, так и экономической элит, что дает право преимущественно применить в их изучении именно властную (структурно-функциональную) модель, ориентирующуюся на анализ социального статуса и деятельностных особенностей элит.

В работе над диссертацией использовались различные конкретные социологические методы: включенное наблюдение, применен экспертный опрос, проведен анализ биографий лидеров бизнеса Татарстана.

Эмпирическая база исследования. В работе использованы результаты социологических исследований, проводившихся крупными российскими научными центрами: ВЦИОМ, Фонд «Общественное мнение», Институтом социологии РАН и др.

В основу третьего раздела работы положены материалы 30 полуформализованных экспертных интервью, проведенных автором в 2004 году. Среди респондентов – 15 представителей бизнес-элиты Татарстана, 5 представителей научной интеллигенции, 3 экономических обозревателя региональной прессы, администраторы и работники престижных фитнес-центров, ресторанов, казино. Общей целью эмпирического исследования явилось выявление существенных характеристик бизнес-элиты Татарстана, ее социального портрета и специфики формирования новой социальной группы. Обработка полученной информации проведена с помощью традиционного внутреннего анализа.

Проведен также анализ биографий 130 персон крупного бизнеса, представленных в справочнике «Кто есть кто в Республике Татарстан?».¹ На основе данного исследования были выявлены различные социально-демографические характеристики предпринимательской элиты, ее предпочтения и жизненные установки.

Научная новизна определяется основной целью и решением задач, поставленных в ходе исследования, и заключается в следующем:

- Критически проанализированы и обобщены имеющиеся концепции элитологии, определены подходы, наиболее адекватно отражающие процессы формирования элитных групп в современном российском обществе.

- Конкретизировано содержание понятия «бизнес-элита», включающего ее особые социально-экономические характеристики, статусные позиции в системе социальной иерархии.

- Определены источники пополнения экономической элиты как на федеральном, так и региональном уровнях. Представлены макросоциальные

¹ См.: Кто есть кто в Республике Татарстан? Выпуск 2, дополненный. – Казань, 2000.

факторы, способствовавшие становлению данной социальной группы в современном ее виде. Результаты авторского исследования позволили структурировать элитные группы в субъектах РФ, в частности бизнес-элиты.

- Составлен прогноз развития крупного бизнеса в нашей стране с учетом влияния общегосударственной политики, в процессе его взаимодействия с политико-административными элитами. Показана тенденция к становлению олигархического типа существования бизнеса в регионах и дальнейшего сращивания его с властными структурами.

- На материалах собственных исследований в РТ показан социальный портрет бизнес-элиты, раскрыты движущие мотивы в бизнесе, ценностные ориентации, отношение к политике, степень самоидентификации бизнес-элиты и т.п.

- Проанализирован образ лидеров бизнеса, складывающегося на уровне массового сознания, и выработаны рекомендации по оптимизации отношений между населением, государством в лице властной элиты и бизнес-элитой.

Положения, выносимые на защиту:

1. По результатам исследовательской работы представляется возможным использовать при анализе современной социально-политической и экономической ситуации в России положения макиавеллистской, леволиберальной, технократической и партократической концепций, поскольку они представляют эвристическую ценность в плане познания современной российской элиты. В изучении отечественной элиты требуется учет того, что в развитии российского общества решающая роль исторически принадлежала государству. В настоящий момент это проявляется в доминировании политико-административной элиты над бизнес-элитой, причем как на федеральном, так и на региональных уровнях.

2. Под бизнес-элитой понимается относительно замкнутая социальная группа, занимающая высокие позиции в системе социальной иерархии, состоящая преимущественно из собственников, контролирующих крупнейшие финансово-экономические, как правило, негосударственные структуры, имеющие стратегическое значение в экономике страны или отдельных регионов, и осуществляющие явные или неявные управленческие функции в них.

Кроме того, наиболее важными дополнительными критериями, дистанцирующими данную социальную группу от других слоев населения, являются:

- высокий уровень личного дохода и потребления;
- сектор экономики, в котором занят предприниматель, или значимость контролируемого им предприятия для региона;

- причастность к процессам распределения, перемещения и обмена общественного, особенно государственного, продукта;
- явный или неявный контроль над СМИ;
- наличие тесной связи с властными структурами как на федеральном, так и на региональном уровнях;
- уровень профессионализма в определенной сфере деятельности;
- принадлежность к группе влияния; связи предпринимателя как в политической, так и в предпринимательской среде, степень успешности лоббирования своих интересов.

3. Значительная часть современной бизнес-элиты сформировалась на основе бывшей партийной, советской и административной элиты. Их привилегированное положение в социальной структуре общества создало им благоприятные условия для развертывания предпринимательской деятельности. Укреплению позиций крупных собственников содействовали: принятие законов, легализующих предпринимательскую деятельность, необоснованные льготы при ведении бизнеса, позволяющие извлекать огромные прибыли в результате различных коммерческих предприятий. Основными факторами, способствовавшими становлению бизнес-элиты, явились: процесс приватизации, несовершенство законодательства, система социальных связей. Вторым источником стали деятели теневой экономики («теневики», «цеховики») и криминалитет, стремившиеся к легализации своей деятельности и своих капиталов, нередко связанные с номенклатурной системой коррупции. Третьим, самым малочисленным в данной группе, источником бизнес-элиты, явились представители инженерно-технической и гуманитарной интеллигенции. Если на федеральном уровне основную массу лидеров бизнеса составляют выходцы из финансовых и т.н. комсомольских структур, то на уровне регионов – это директорат.

Результаты авторского исследования, с определенной долей уверенности, позволяют выделить в отдельно взятом регионе - Республике Татарстан, следующие подгруппы: а) т.н. «назначенные олигархи»; б) директорат, подразделяющийся на руководителей государственных и частных предприятий; в) криминальная элита, контролирующая определенные сферы экономики; г) новое поколение менеджеров и self-made man'ы (творящие самих себя. – Прим. авт.). Данное положение характерно для большинства субъектов РФ, в особенности для национальных образований.

4. Особенность взаимодействия бизнеса и власти в России состоит в том, что в основе его находится не деятельность различных ассоциаций деловых кругов, а личные контакты отдельных бизнесменов с представителями властных структур.

В большинстве регионов сложилась система местных олигархий, когда подавляющая часть экономического потенциала оказалась в руках

немногочисленной группы людей, близких к власти, прямо или косвенно связанных с нею, которые лично или через уполномоченных лиц занимаются бизнесом. Наблюдается дальнейшая тенденция фактического слияния экономической и властной элит, и формирования на основе клановых отношений финансово-политических конгломератов. Это отражается в различных рейтингах элиты – возрастает число персоналий, влиятельных одновременно как в политике, так и экономике. С введением нового закона, предусматривающего фактическое назначение глав субъектов Президентом РФ, следует ожидать ослабления позиций региональных элит, а также сокращения числа элитных групп и увеличения их веса. Можно прогнозировать, что внутрирегиональные конструкции элит станут более устойчивыми. Дальнейшее укрупнение бизнес-структур и уменьшение числа экономических «игроков» полностью укладывается в рамки проводимой в стране государственной политики. В настоящее время более половины ВВП страны приходится на несколько ведущих конгломератов, включающих в себя аналогичные образования регионального уровня.

5. Исследование социальных характеристик региональной бизнес-элиты показало, что различия между бизнес-элитой федерального и регионального уровней касаются лишь некоторых моментов: первые владеют и контролируют значительно большие объемы капитала, и уровень их потребления значительно выше, чем у локальных экономических «игроков». Предпринимательская элита – это преимущественно мужская группа, немногим старше средних лет, основная масса состоит в браке, имеют одного или двух детей. Абсолютное большинство представителей предпринимательской элиты либо возглавляют головные предприятия и/или являются председателями совета директоров. В работе придерживаются авторитарного стиля управления. Значительная их часть – трудоголики. Управленческий опыт в социальном прошлом превалирует над управленческим образованием. У современной предпринимательской элиты, за редчайшим исключением, имеется высшее образование, у более чем половины – высшее техническое.

Анализ представлений лидеров бизнеса о движущих целях и мотивах деятельности демонстрирует эгоцентричность предпринимателей. Несмотря на общественное признание (подтвержденное включением респондентов в солидные рейтинги), лишь единицы идентифицируют себя с бизнес-элитой, причем исключительно с ценностных позиций. Это связано прежде всего с тем, что бизнес-элита в нашей стране представляет собой относительно молодую социальную группу с еще не выработанной системой нравственных и культурных ценностей, предпочтений.

6. В массовом сознании доминирует негативное отношение к крупным бизнесменам. Помимо того, что им приписывают отрицательные черты

характера, большинство считает происхождение их капиталов полукриминальным. Бизнес-элита, по мнению респондентов, не выполняет также и свои социальные обязательства перед обществом. Лишь молодежь и люди с относительно высоким материальным достатком относятся к предпринимательской элите довольно положительно.

В качестве рекомендаций по оптимизации отношений между бизнес-элитой, населением и государством в лице властных структур можно предложить следующее:

Федеральным властям целесообразно продолжать политику «равноудаления олигархов» от власти, сосредоточившись не на отдельных персонах предпринимательской элиты, а действуя в рамках законодательства. Требуется пересмотр результатов залоговых аукционов, но не всей приватизации, что чревато «бегством» капитала за рубеж. Необходимо введение прогрессивного налога на прибыль и возврат к практике, существовавшей до 2002 года, позволяющей коммерческим организациям отчислять средства (до 3% от прибыли, не облагаемые налогом) на благотворительные цели. Требуется изменение антимонопольного законодательства. Необходимо принятие законов, стимулирующих создание новых рабочих мест.

Бизнес-элите следует больше внимание уделять социальным вопросам, в первую очередь, созданию новых рабочих мест и, прежде всего, выполнению социальных гарантий перед своими работниками. Лидерам предпринимательского сообщества необходимо принимать активное участие в создании различных ассоциаций деловых кругов, в частности, цивилизованных форм лоббистских организаций и политических партий, отстаивающих интересы бизнесменов.

Научная и практическая значимость. Результаты диссертационной работы позволяют углубить теоретические представления об особенностях процесса становления экономической элиты в обществах, переживающих период трансформации. Комплексный подход к изучению специфики формирования бизнес-элиты в России дает возможность выявить особенности функционирования новой социальной группы, а также определить существенные характеристики последней на региональном уровне.

Выводы, полученные в ходе исследования, могут быть использованы федеральными и региональными органами власти для формирования благоприятной бизнес-среды, для организации работы с предпринимательскими кругами с целью их подключения к решению социально-экономических задач и формирования положительного имиджа лидеров бизнеса.

Материалы исследования также могут быть полезны при подготовке лекционных курсов по элитологии, общей социологии, социологии предпринимательства и социальной стратификации.

Апробация работы. Основные положения и выводы диссертации изложены на Всероссийской научной конференции «Перспективы развития современного общества» (Казань, 2001 г.), на итоговых научно-практических конференциях Института социально-экономических и правовых наук Академии наук Республики Татарстан (2002, 2003, 2004гг.), а также нашли свое отражение в шести публикациях.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех разделов, заключения, списка литературы и приложения. Ее структура определяется общей логикой исследования в соответствии с поставленными задачами.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновываются выбор темы, ее актуальность, степень разработанности, объект и предмет исследования, формулируются цель и задачи, характеризуются теоретико-методологическая основа, положения, выдвигаемые на защиту, раскрываются научная новизна, а также теоретическая и практическая значимость работы.

В первом разделе «Традиционные концепции элитологии в социологической науке» рассматриваются различные подходы к изучению элит. В ходе проведенного анализа выясняется уровень приемлемости элитологических теорий в изучении российской действительности.

Анализ элитологической мысли в ее западных версиях показывает существенную зависимость той или другой из них от цивилизационного опыта и его своеобразия, соответствующего временного отрезка, а также доминирующей культурно – мировоззренческой практики. Отечественная элитология еще только находится на пути к широкому плюрализму взглядов и парадигм, что приводит нередко к механическому, некритическому переносу западного опыта на российскую почву, что, конечно, не «срабатывает» в условиях нашего переходного общества.

Макиавеллистская теория, создававшаяся в политических реалиях XIX - XX веков, оказалась неспособной в полной мере отразить социальную картину, сложившуюся сегодня в странах западной демократии. Достаточно последовательно формулируя основные постулаты теории элитизма, она характерна своей излишней антидемократической направленностью и оказалась неспособной предсказать современные реалии развития постиндустриальных стран. В то же время целый ряд идей макиавеллистской концепции близок по духу социальной практике, сложившейся в верхних этажах российского социума. Это такие ее характерные черты, как: дистанцирование нынешней правящей элиты от нужд и чаяний основной массы населения,

безответственность и использование недемократичных методов в управлении государством. Ценностная теория, на наш взгляд, особенно далека от решения насущных задач российской действительности, главным образом, по причине того, что моральные и интеллектуальные качества элит, как показывает мировой и российский опыт, далеко не соответствуют требованиям, предъявляемым им обществом.

Концепция демократического элитизма, так же как и теория плюрализма, пытается разрешить проблему демократии и элиты, служит оправданием существования правящих привилегированных кругов. В той или иной степени адекватно отражая политические реалии Запада в изучении процессов, идущих в нашей стране, они не имеют оснований в социальной практике. Данное направление излишне идеализирует социальную реальность, преувеличивая положительную роль деятельности элит. Невозможно согласиться и с тем постулатом, что массы способны в серьезных масштабах влиять на решения элит и контролировать их. Справедливо, что взгляды сторонников демократического элитизма и теории плюрализма также подвергаются критике со стороны своих западных коллег.

Определенный интерес вызывают установки леволиберальной теории. Ее родоначальник Р.Миллс, на основе анализа функционирования американского общества, делает выводы о реальном соотношении власти различных социальных групп в стране. Несмотря на невозможность механического переноса его идей на российскую почву, они достаточно точно описывают фактическое положение и влияние элиты в России, особенно возникшей новой экономической элиты. Слабый пункт леволиберальной теории в том, что исходной ее базой служило стабильное общество, и она не может дать адекватное социологическое объяснение процессам, происходящим в переходном состоянии социума, которым характеризуется наша страна.

Достаточного внимания заслуживают технократические теории. Прежде всего, это связано с тем, что верхние слои российского общества широко представлены людьми, с техническим образованием, имеющими практический опыт и руководящими в настоящий момент предприятиями. Таким образом, технократическое направление в целом передает функциональную особенность российского истеблишмента, но, конечно, западные методики, в первую очередь ориентированные на изучение элит стран Запада, не могут в достаточной степени объяснить суть происходящих в России перемен.

Как известно, в социалистических странах институты власти и собственности не были разделены. На основе отношений «власть – собственность» сложилась господствующая и в экономике, и в политике единая страта этакратии (номенклатуры). И сейчас выходцы из нее составляют значительную часть элиты. Однако свою целостность старая элита не уберегла, и произошло выделение новой социальной группы – экономической элиты. Это, безусловно, не снижает эвристической ценности западных партократических теорий, но они уже не могут в полной мере отразить

социально-политические процессы, идущие в современном российском обществе.

Анализ классических теорий элитологии приводит, на наш взгляд, к выводу о том, что большинство западных концепций в «чистом виде» малоприменимы в условиях российской действительности. Для понимания процессов, происходящих в современном обществе, требуется критический синтез западных теорий. Кроме того, необходима выработка новых методологических концепций, способных дать адекватную оценку сложным и многогранным взаимоотношениям элиты и масс в современной России.

В современной социологии применяются три основных метода выборки для определения акторов элитной группы: метод позиционного анализа, репутационный метод и метод участия в принятии стратегических решений. На наш взгляд, в изучении элит целесообразно сочетание всех вышеперечисленных методов, т.к. каждый из них обладает как несомненными достоинствами, так и существенными недостатками.

В разделе отмечается, что термин «элита» не имеет в научной литературе однозначного толкования. В настоящий момент, данный термин практически утратил свое первоначальное этимологическое значение («лучшее», «отборное»). Классическая социология рассматривает элиту как социальную общность, обладающую рядом характерных признаков. Большинство элитологов рассматривает данное социальное образование как группу лиц, стоящих у власти, обладающих высокими позициями в основных сферах жизни: экономической, политической, социальной, безотносительно к моральным качествам самих этих лиц. Исходя из различных, и, зачастую, противоречивых подходов к определению термина «элита», в наиболее обобщенном виде представляется возможным понимать под ней высшие социальные группы в системе социальной иерархии, обладающие в максимальной степени властью и возможностями влияния на общество.

В зарубежных странах элитологические теории исторически концентрировались на исследовании понятия «властная элита», «политическая элита», в первую очередь, связывая определение элиты с функциями политического управления. В трансформирующемся российском обществе возник вопрос об экономической элите как самостоятельном и определяющем элементе в структуре элит, в том числе по отношению к элите политической. Изучение экономической элиты и представляет, на наш взгляд, наибольшую эвристическую ценность в познании перемен, происходящих в современной России, поскольку базовыми процессами в трансформации политической и социально-экономической систем российского общества явились, прежде всего, перераспределение и смена форм собственности. Вследствие этого произошла трансформация экономического базиса общества, которая и явилась одной из важнейших причин, приведших к коренному обновлению политической системы, и, соответственно, всего общественного механизма в целом.

Отмечается, что в настоящий момент различия между экономической и бизнес-элитой все более исчезают по формальному признаку в связи с массовой передачей государственной собственности в частные руки, что позволяет утверждать о синонимичности данных понятий.

Второй раздел «Основные этапы формирования бизнес-элиты в постсоветской России: федеральный и региональный уровни» посвящен рассмотрению причин возникновения и процессов становления новой социальной группы в ходе трансформации российского общества. Кроме того, проведен анализ особенностей функционирования крупного бизнеса и его взаимоотношений с властной элитой в РФ и ее субъектах. Социальными источниками формирования бизнес-элиты стали, прежде всего, бывшая советская номенклатура, опиравшаяся на систему социальных сетей и связей, «теневики», криминалитет. Значительно меньшую долю составили self-made man'ы.

Исследования сектора изучения элит Института социологии РАН позволяют выделить следующие этапы становления бизнес-элиты в России:

Этапы становления бизнес-элиты

Период, годы	Название этапа	Характеристика бизнес-элиты	Характеристика экономического процесса
1986 - 1989	Создание «комсомольской экономики»	Выделение из номенклатуры экспериментальной группы бизнесменов	Монополизация сверхприбыльных быстрооборотных секторов экономики
1989 - 1992	Латентная (номенклатурная) приватизация. Приватизация государства государством	Образование «класса уполномоченных»	Приватизация финансовых и управляющих структур. Концентрация финансового капитала
1992 - 1994	Открытая приватизация промышленности	Образование бизнес-элиты	Борьба московских банков за передел промышленности
1994 - 1998	Залоговые аукционы	Образование олигархии	Захват московскими банками крупнейших промышленных предприятий. Создание финансово-промышленных групп и вертикально интегрированных компаний
1998 - наст. время	Кризис 1998 года и посткризисное развитие	Образование региональных олигархий	Оформление ведущих холдингов, специализация бизнеса

На основе рассмотрения основных источников и этапов становления бизнес-элиты, можно сделать вывод о том, что определенные очертания данная социальная группа начала приобретать в начале 1990-х годов.

Кризис 1998 года ослабил позиции многих представителей бизнес-элиты, они понесли также персональные потери, хотя это практически никак не отразилось на ситуации в регионах – там местная олигархия укрепляет свои позиции в большинстве субъектов, особенно в национальных образованиях. На федеральном же уровне бывшие олигархи сейчас оказались не способны навязывать власти свои решения. Однако у любой крупной корпорации всегда остается возможность делегировать своего представителя во власть. Сейчас, постепенно нарастает процесс вторичного перераспределения собственности и приближения к президенту «своих» людей. Стратегическая же политика в сфере экономики ведет к корпоративистскому пути развития, что означает дальнейшее укрупнение и концентрацию капитала в руках небольшой группы людей. Новый закон, реально предусматривающий назначение губернаторов в регионах и формирование фактически единой правящей партии также укладывается в данные рамки. Вследствие этого следует ожидать ослабления позиций локальных элит и дальнейшего развития государственной власти в направлении авторитарного режима.

Процесс образования локальной бизнес-элиты начался в регионах несколько позже и шел медленнее, чем на федеральном уровне, причем в различных субъектах различными темпами. Это явление было во многом детерминировано как отношением правящих элитных групп к преобразованиям, шедшим в стране, готовностью их к реформам, так и социально-экономической базой, сложившейся в регионах.

В субъектах РФ, особенно в национальных республиках, местная властная элита достаточно жестко определяет векторы развития региона, в результате бизнес-структуры оказываются в них зависимыми от решений политико-административной элиты. В других регионах условия деятельности диктуют отдельные персоны бизнес-элиты федерального уровня. В некоторых субъектах федерации сосуществует множество противоборствующих кланов, претендующих на власть и экономические ресурсы.

Бизнес-элиту нельзя рассматривать в отрыве от всей элиты, в особенности от властной элиты. Правильнее говорить о существовании именно элитной группы, вычленение из которой властной и экономической элиты возможно лишь по формальным функциональным обязанностям. Элита власти одновременно представляет элиту бизнеса. Последняя группа ведет свой бизнес посредством помощи высокопоставленных региональных чиновников, а они, в

свою очередь, ведут коммерческие дела через уполномоченных лиц. По всей видимости, происходящая сейчас концентрация ресурсов внутри регионов вокруг нескольких центров, в скором времени приведет к сокращению числа элитных групп и увеличению их веса. Внутрорегиональные конструкции элит станут более устойчивыми. Одновременно с этим отсутствие мобильности элит большинства регионов ведет к определенному кадровому застою. В то же время вероятность этого может быть снижена благодаря вмешательству федерального центра, обладающего огромными властными и финансово-экономическими ресурсами. Другим источником может явиться экспансия крупных столичных интегрированных бизнес-групп, вторгающихся в региональную экономику, что в конечном итоге ведет к сращиванию их с наиболее мощными элитными группами. В субъектах РФ наблюдается и обратный процесс: появляются мощные ИБГ, базирующиеся в российских провинциях и ставящие своей целью межрегиональную интеграцию.

Все эти многогранные стороны процесса становления элитных групп в РФ и ее субъектах позволяют описать некоторые важнейшие аспекты многосторонней системы сложившихся на данный исторический момент отношений между разными уровнями элит. Здесь необходимо последовательно учитывать противоречивость устремлений различных федеральных и региональных элитных олигархических групп через призму взаимных интересов и зависимостей.

Отмечается, что переходный характер экономики и общества во многом определяет специфику взаимодействия бизнеса и властных структур в нашей стране. Интересы бизнеса в России слабо представлены в виде различных ассоциаций деловых кругов, последние обладают недостаточным влиянием в обществе. В силу этого отношения между бизнесом и властью переходят в достаточно узкое социальное пространство. В настоящее время нормой существования властвующей элиты, характерной для России, является также получение денежных поощрений и участие в доли прибыли бизнесменов. Коррупция в данном случае принимает масштабный характер: от явно криминальных видов (взятки) до лоббизма. В отличие от стабильных рыночных демократий, где представителями интересов бизнеса выступают различные ассоциации деловых кругов, в России такая социальная практика еще не сложилась и находится на стадии формирования. В силу этого отношения между бизнесом и властью в стране, особенно на уровне регионов, персонифицированы, а в качестве партнера власти выступают либо отдельные представители бизнеса, либо крупные финансово-промышленные структуры.

В настоящее время представители бизнес-элиты самостоятельно и успешно баллотируются в исполнительные и законодательные органы власти, что связано не только с их огромными ресурсами, но и, в определенной степени, готовностью электората видеть их во власти. Довольно широко бизнес-элита представлена в федеральных органах власти. В органах законодательной власти некоторых регионов численность представителей бизнес-сообщества доходит до 80% от общего числа парламентариев. В частности, в Госсовете Республики Татарстан образца 2004 года руководители организаций и предприятий составили 51% от общего числа законодателей. Во власти как на федеральном, так и региональном уровнях в различные периоды времени работали многие представители бизнеса. Взаимоотношения между бизнесом и властью представляют интерес не только потому, что лидеры экономической и политической жизни являются важнейшими «игроками» на современной российской политической сцене. Модели их взаимодействия накладывают серьезный отпечаток на характер власти, стиль и технологии управления, стратегии развития, которые избирают властные элиты.

В федеральных и региональных масштабах основной формой существования крупного бизнеса является интегрированная бизнес-группа, т.е. совокупность различных предприятий, включающих обычно и финансовые структуры, которые в силу сложившихся связей выступают как единое целое.

В третьем разделе «Социальный портрет современной бизнес-элиты (качественный анализ)» рассматриваются особенности развития социальной стратификации в настоящее время и место элиты в этих процессах. Особое внимание уделяется социальному облику бизнес-элиты, ее менталитету и этическим ценностям.

Развитие российского общества в настоящий период характеризуется нарастанием процессов классовообразования в общей динамике социальной стратификации, основной причиной которых является закрепление собственности за конкретным юридическим владельцем, многообразие форм собственности.

Особенностью развития социальной стратификации в российском обществе выступает процесс социальной поляризации на основе неравенства доходов и материального благосостояния, имеющей тенденцию к росту. В результате этого социальная структура общества представляет собой пирамиду, характерную больше для развивающихся стран, на вершине которой концентрируются группы, которые в обозримой перспективе войдут в высший класс.

Динамика социальной стратификации характеризуется тем, что высший класс, а также новые для общества группы собственников формируются прежде всего из руководителей, подавляющая часть которых и прежде входила в номенклатуру. Высший класс в России находится на стадии формирования и на сегодняшний день, по различным оценкам, составляет от 0,5 до 9,5% населения России. В свою очередь, элита, являясь неотъемлемой частью высшего класса, включает в себя высших руководителей страны, глав субъектов РФ, крупнейших бизнесменов и насчитывает несколько тысяч человек. Число представителей элиты в отдельно взятом регионе имеет свои характерные особенности и зависит от множества факторов: степени развития субъекта, отраслевой направленности экономики, численности населения. Региональная элита состоит из государственных чиновников регионального уровня, административной элиты, финансово-промышленной элиты, научно-педагогической элиты и т.п. Нужно заметить, что лишь небольшая часть элиты субъектов РФ входит в состав общефедеральной элиты, а региональную элиту правомерно рассматривать лишь в рамках самого субъекта России.

Социальный облик федеральной и региональной бизнес-элиты во многом сходен: это преимущественно мужская группа, средний возраст, по различным оценкам, колеблется от 35 до 55 лет. Современная бизнес-элита со времени ее образования помолодела на несколько лет в связи с приходом в ее ряды новой генерации предпринимателей, состоящей преимущественно из менеджеров, кроме того, она изменилась внутренне, привнесла в жизнь новые представления и ценности. В сравнении с бизнес-элитой десятилетней давности она стала, в целом, значительно образованнее своих предшественников. Если раньше в элиту попадали главным образом лица с инженерно-техническим образованием, то в настоящий момент существенно возросла доля экономистов и юристов. Как правило, бизнесмены состоят в официальном браке, имеют детей. Проживают в многокомнатном коттедже/квартире с евроремонтом. Увлечения элитарные, которые принято относить к категории VIP. Владеют дорогими автомобилями, обладают охраной или, как минимум, своей службой безопасности, в функции которой входит также и обслуживание «хозяина». Материальное состояние большинства лидеров бизнеса оценивается в несколько десятков миллионов долларов. На региональном уровне благосостояние предпринимателей значительно ниже, а месячный доход – от 5-10 тыс. долларов и выше. В работе придерживаются авторитарного стиля управления. Рабочий день, как правило, длится более 9-10 часов, по 6-7 рабочих дней в неделю. Отпуск типичный представитель бизнес-элиты проводит один - три раза в год общей продолжительностью около трех недель.

Отдыхает преимущественно с семьей за рубежом. Многие занимаются спортом. Некоторые увлекаются диетами, поскольку зачастую бизнесмены относятся к здоровью скорее как к престижному потреблению, нежели как к ценности. В то же время имеется предрасположенность лидеров бизнеса, как и преимущественно всей элиты в целом, к определенным болезненным состояниям: алкоголизму, депрессии, потере либидо и пр. Как правило, бизнесмены придерживаются атеистических позиций, однако многие материально поддерживают культовые учреждения и занимаются благотворительной деятельностью и адресной помощью населению.

Несмотря на то, что растет количество бизнесменов, влиятельных, в том числе и в политике, изучение татарстанской бизнес-элиты показывает, что включение бизнесменов в политическую деятельность происходит с трудом. Это связано, в первую очередь, как считают сами бизнесмены, с отсутствием перспектив в политике и преимущественной направленностью предпринимателей на решение своих текущих дел. Многие воспринимают личный опыт участия в политике негативно и видят в ней лишь вспомогательный рычаг в механизме бизнеса.

Парадоксальным является тот факт, что большинство персоналий крупного бизнеса относят себя к таковым лишь по ценностным признакам или не относят совсем, несмотря на общественное признание и солидный уровень контролируемого капитала. В настоящее время попытки объединения бизнес-элиты весьма неустойчивы: социальные установки лидеров бизнеса, уровень их мотивации и самоидентификации свидетельствуют о психологической закрытости этой группы и ее неготовности выходить за рамки собственного дела.

Среди важнейших стимулов у предпринимательской элиты – создание «собственного имени», самореализация, материальное благополучие и преемственность бизнеса – стремление передать дело детям. Ценности лидеров бизнеса – это принятые в обществе и предпринимательской среде устойчивые ориентации на экономические, социальные, культурные блага (богатство, связи, власть, статус), конкретные виды занятости, источники и способы приобретения доходов и др. Эти ценности структурируют и поддерживают поведенческие и символические образцы в области экономики, выступая социально мобилизующей идеологической схемой всего общества.

В то же время в массовом сознании негативное отношение к предпринимательской элите превалирует над положительным. Бизнесменам без основания приписывают отрицательные черты характера, большинство считает происхождение их капиталов полукриминальным и предлагает изъять

их в пользу населения. Бизнес-элита, по мнению респондентов, не в полной мере выполняет свои социальные обязательства перед обществом. Если предприниматели уверены, что достаточно создавать новые рабочие места и заботиться о непосредственных подчиненных, то население, в первую очередь ждет от бизнеса вложений в сферу образования и здравоохранения, а чиновники рассчитывают на своевременную и полную уплату налогов.

В связи с этим в выводах раздела предлагаются рекомендации по оптимизации отношений между бизнес-элитой, населением и властью в лице политико-административных структур.

В заключении формулируются основные выводы, подчеркивается значимость дальнейшего изучения данной темы.

Процессы передела собственности в нашей стране, движущиеся к своему завершению и углубляющие отчуждение масс от социальных групп, занимающих высшие позиции в обществе, поставили вопросы элитологии в эпицентр научных исследований. В настоящее время в отечественном обществознании преодолена доминирующая идеологизированная форма эгалитаризма, рассматривающая проблемы элитизма в русле критики, под углом зрения его антинаучности.

Преобразования, протекающие в нашей стране в последние годы, привели к коренной трансформации ее социальной структуры. В результате этого процесса особенно отчетливо выделились группы работников наемного труда и группы собственников.

На основе проведенного диссертационного исследования можно сделать вывод, что процесс становления бизнес-элиты на общенациональном и региональных уровнях приближается к завершению. При этом очевидно, что предпринимательской элите свойственны преимущественно тенденции внутренней консолидации и отчетливое стремление к консервации. Таковы основные направления ее развития на современном этапе. Принимая во внимание значительную, во многом, решающую роль бизнес-элиты в определении векторов развития основных сфер жизни российского общества, дальнейшее изучение ее особенностей в рамках социологической науки приобретает несомненную важность и перспективность.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Ахмадуллин И.Р. Место бизнес-элиты в социальной структуре российского общества / И.Р. Ахмадуллин, А.З. Гильманов // Перспективы развития современного общества: Материалы научной конференции 21 – 22 декабря 2001 г. Ч. 2. Казань: Изд-во Казан. гос. тех. ун-та, 2002. — С. 63-66.

2. Ахмадуллин И.Р. Бизнес-элита как социальный институт повышения качества жизни общества: сущность и явление / И.Р. Ахмадуллин, А.З. Гильманов // Сб. науч. тр. сотрудников, аспирантов и соискателей/ ИСЭПН АН РТ. – Казань: Изд-во «Фэн», 2003. – Т. XVII. – С. 105 – 110.
3. Ахмадуллин И.Р. Социальная структура бизнес-элиты: источники пополнения. / И.Р. Ахмадуллин // Сб. науч. тр. сотрудников, аспирантов и соискателей/ ИСЭПН АН РТ. – Казань: Изд-во «Фэн», 2003. –Т. XVII. – С. 169 – 173.
4. Ахмадуллин И.Р. Социально-политические аспекты функционирования бизнес-элиты в регионах России / И.Р. Ахмадуллин // Сб. науч. тр. сотрудников, аспирантов и соискателей/ ИСЭПН АН РТ. – Казань: Изд-во «Фэн», 2004. – Т. XIX. – С. 266- 270.
5. Ахмадуллин И.Р. Проблема соотношения понятий «экономическая элита» и «бизнес-элита» в социальной науке / И.Р. Ахмадуллин // Сб. науч. тр. сотрудников, аспирантов и соискателей/ ИСЭПН АН РТ. – Казань: Изд-во «Фэн», 2004. – Т. XXI. – С. 42 - 46.
6. Ахмадуллин И.Р. Бизнес-элита. Параллельный мир. / И.Р. Ахмадуллин // Татарстан - 2004. - №11. - С. 42 -47.